

Моя земля хранит покой
как лик иконы измождённый,
здесь каждый след сожжён тоской,
здесь каждый холм, – порыв стеснённый.

М.А. Волошин

Это было в XIII веке, во времена Чингиз-Хана и его преемника Батыя. Так называемые «монголо-татарские» орды завоевали огромные территории в Евразии, образовав обширное государство «Золотая Орда». Сразу же в нём чётко выделились три ханства (или улуса), – это Крымское, Астраханское и Казанское. Крымский улус был лидирующим по вполне понятным причинам, и они хорошо известны. Полукочевые ордынцы в то время представляли собой невероятное смешение самых разных народов, этнических и племенных групп, которыми так богаты обширные земли в тайге и евразийских степях. Это был своеобразный «Советский Союз» – огромный кипящий котёл индоевропейских народов, спаянных в одно государство железной дисциплиной своего войска и единым военно-политическим руководством, крепко сдобренным наследственной властью своих древних родов, с хорошо сохранившейся тотэмной культурой почитания священных предков. В современном мире, на этих же самых землях, остатки таких военно-политических племенных структур, которые одновременно спаяны между собой ещё и кровными узами своих фамильных родов, прекрасно сохранились в виде очень древнего военно-крестьянского сословия с остатками вечевого народоправства в форме знаменитых на весь мир Казачьих Кругов, на которых выбирают атаманов, хорунжих и есаулов, сотников и «тысяцких». Но это уже совсем другая «песня», а нас сейчас интересует Коктебель, который в те времена был вот таким...

Среди Орды были так называемые кабаргинцы, – группа близких по происхождению племён, находившихся тогда на стадии родовых отношений. Своё происхождение они вели от обожествлённого ими, а потому священного животного по имени Кабарга. Это саблезубая коза, около метра в холке ростом. Тотэмная культура присуща каждому народу без исключения, даже если кто уже и не упоминает о ней. Потому и живут на белом свете «сыновья Большой Медведицы», «дети Солнца» и многие другие. А эти именовали себя «детьми Кабарги».

Коктебель как посёлок прижат к морю, а с противоположной стороны его окружает большая группа красивых чистых холмов. Как возникло название? На географических картах эта местность устойчиво, от издания к изданию и на протяжении столетий, воспроизводится как «Татар-Хабурга». Чисто этимологически интерпретируется сие название не иначе как «холмы татар из рода Кабарги». А пришедшие сюда обитатели средней тайги вдруг увидели огромное ярко-синее море, которое их заворожило своими размерами и красотой. Ничего подобного они до сих пор не видели. Над морем

ещё более громадное голубое небо, такое же бездонное и яркое, значительное. Синие краски моря и голубые неба представляли собой в сознании «детей Кабарги» нечто единое. Волей-неволей в сознании всадников-кочевников, завоевавших полмира, возникла ассоциация на их родном наречии: «кок-тэпэ-эли».

«Кок» – это сине-голубой, «тэпэ» – холмы, земля, а «эли», – соответствует в нашем русском языке слову *окоём*, т.е. обозримая взглядом округа, покуда *око емлет*. Так и получилось словосочетание *Коктебель*, оформившееся со временем в отдельное географическое название. Учёный мир так до сих пор и не пришёл к единому мнению относительно происхождения названия *Коктебель* и его расшифровки. Здесь изложена только одна популярная версия, самая расхожая и романтическая. Её придумали поэты, брютеты и эстеты, а также художники со своими музами.

Но мы продолжаем наше временное и пространственное путешествие по этой дивной, маленькой, и такой притягательной стране, – *Коктебель*. В 1475 году Крым завоевали турки-сельджуки и османы. Настало время Отоманской Порты или Османской империи (почти на 300 лет !!!). Здесь его ещё называют «эпоха Роксоланы», из-за известных всему миру событий, также происходивших в этих краях. Турецкому султану так сильно понравилось место, что он его тут же объявил своим личным *домэном*, т.е. «жилплощадью» своего дома со всеми гаремами, прислугой и личной гвардией из турок-караманлы, а также янычар (вот откуда здесь появились названия: «Большой Янишар» и «Малый Янишар», хотя никаких документов из обширного и подробного архива турецких султанов и их крымских вассалов никто никогда не видел, таких данных нет). Всех остальных, особенно бывших хозяев-кабаргинцев (или синих тебелов), приказано было прогнать. И вот пошли они теперь уже обратно на восток, знакомыми местами, на Кавказ, искать новой доли. А по пути сошлись с близкими им по духу и крови балкарцами. Теперь эта страна называется Кабардино-Балкария, оформленная в виде отдельной республики в составе Российской Федерации (столица *Нальчик* – «лицо новое»).

Обратимся к великому Поэту нашей Киммерии. Этот Макс Александрович Кириенко-Волошин, который писал о *Городе в древности у подножья Кара-Дага с крепостными стенами и башнями. Сейчас – плато Тепсень*.

По картам здесь и город был, и порт.
Остатки мола видны под волнами.
Соседний холм насыщен черепками
Амфор и пифосов. Но город стёрт,

Как мел с доски, разливом диких орд.
И мысль, читая смытое веками,
Подсказывает ночь, тревогу, пламя
И рдяный блик в зрачках раскосых морд.

Зубец, над городищем вознесённый,
Народ зовёт «Иссыпанной короной»,
Как знак того, что сроки истекли,

Что судьб твоих до дна испита мера,
Отроковица эллинской земли
В венецианских бусах – Каллиера!

Он не учёный, а поэт. Но последующие изыскания археологов, историков-компаративистов на Кара-Даге подтвердили, что название этого города было именно *Калиера* (с одним «л» или двумя – это всё равно). Разберём настоящее название. *Кали* – это всё та же чёрная богиня, а *ера* (греческ. *орос*), – чисто скифо-киммерийский апеллатив со значением *гора*. Иногда эту приставку заменяют, в старых летописях, корнем *терра* или сокр. *тра*, что значит «земля». А по сути это сокращённое слово *территория*. Получается ещё Калитра, то есть «земля богини Кали» или место, где её почитают.

Свято место пусто не бывает, а эпохи меняются. Это понятно и неизбежно. На место одного народа со своей культурой и религией приходит другой. И всё на одном и том же месте, где накапливаются археологические культурные слои или скажем более весомо и чётко: обогащается *эгрэгор*,

всё более насыщается людской энергетикой то самое *намоленное* место. Мифы народов говорят, что здесь покоятся *души наших предков*, а современная нейробионика и квантовая физика всё чаще применяют термин *могильные биополя*. Поэт же высказался лучше всех: «древняя земля молитв, могил и медитаций».

Эти самые тавры, их кастовые элиты брахманов с частью народа, ушли отсюда прочь в далёкие края ещё в эпоху Аргонавтов. И унесли с собой свои святыни, то есть своих богов. А Боги-культы сами не ходят, их носят народы-почитатели. Поселяясь в других местах, воспроизводятся неизменно всё те же культы в готовом виде. В восточной части п-ова Индостан давно существует крупный город-порт Калькутта. Название состоит из двух частей: *Кали*, она же, чёрная богиня и древн.-инд. «кутха», – укрепленный круг-частокол с головами, охраняющий эту самую богиню в том месте, где она живёт. Как раз в этом городе до сих пор прекрасно сохранился единственный в мире живой, не мифологический или археологический, а потому действующий, храм богини Кали.

Но вернёмся в собственно Коктебель. Последняя четверть XVIII века. Просвещённая монархия: Екатерина II, светлейший князь Григорий Потёмкин, Александр Суворов, окончание русско-турецких войн, победоносных для России. По Кучук-Кайнаджийскому договору Крым вошёл в состав империи и оформился как главная составная часть обширной Таврической губернии (1783).

И вот коктебельская округа стала быстро преображаться. Освобождённые из турецкого плена массы населения (кроме русских, греки, болгары, армяне) получили возможность мирно трудиться на отвоёванных у неприятеля землях. В «краю голубых вершин» люди издревле прижимались к горам, прячась в ущельях. Так легче было отбиваться от кочевников, непрерывно рыскавших на своих неутомимых лошадях, по открытым пространствам и промышляя грабежом среди оседлых земледельцев. Так вот, под рукой «матушки Екатерины» эти бесчинства прекратились. Хорошо высказался об этих событиях А.С. Грибоедов: «времена Очакова и покоренья Крыма». Славные времена, полные судьбоносными изменениями для многих. Пустующие и разорённые набегами сии земли полностью отдали болгарам, тем самым, которые сейчас называются крымские болгары.

Вот тогда-то и построился здесь уже настоящий посёлок, как мы его знаем теперь, не прячущийся в горах со своей церквушкой (об этом мы поговорим отдельно), а раскинувшийся в обширной Коктебельской долине аж до самой Хабурги на севере и реки Янтык (где сейчас нудистский пляж) на востоке. Турецкое слово «янтык» как раз и означает *граница*. Имеется ввиду граница гор и степи.

Поначалу было всего сто дворов, жили бедновато, но трудились хорошо. Главное, что без войны и всяких грабительских поборов с позорным уводом в плен. Посёлок быстро расцветал. Прекрасно об этом рассказано одним местным жителем, возможно единственным из крымских болгар современного Коктебеля, говорящего на своём родном болгарском. Он филолог-индоевропеист, кандидат наук (А.К. Шапошников: «Старый добрый болгарский Коктебель», изд. «Амэна», Симферополь, 1999 г.).

А как это место стало знаменитым на весь мир в плане средоточия творческой интеллигенции, так это связано с одной необычной личностью. Эдуард Андреевич Юнге – выдающийся учёный, врач-офтальмолог и общественный государственный деятель (как тайный советник императора Николая II имел право посещать его в неурочное время без предварительного доклада). Бывая в Феодосии по делам, часто совершал конные прогулки по малоллюдному тогда Коктебелю. И вот таким образом у него родилась мысль: скупить дёшево эти непривлекательные тогда земли, чтобы как-то окультурить их, приобщить к современной столичной цивилизации. Затея удалась, но не сразу. Для освоения настоящей большой латифундии никаких денег у него бы не хватило, но он стал распродавать маленькие участки всем желающим в Москве и Петербурге. Движимые частным интересом, новые богатые насельники Коктебеля стали возводить красивые дачи. Некоторые из них быстро превратились в модные салоны по типу столичных, где проводились интересные вечера и приёмы. Судите сами, друзья: под горой Верблюд построил себе дачу В.В. Вересаев, прославившийся своей книгой «Записки врача». Недалеко от него поселилась г-жа Дейша-Сионицкая, – выдающаяся опер-

Эдуард Андреевич Юнге

*Екатерина Фёдоровна Юнге
(графиня Толстая),
рисунок М. А. Волошина*

*Дом Елены Оттобальдовны Волошиной
в Коктебеле*

ная певица столичного театра, в гости к ней регулярно приезжал также выдающийся тогда оперный тенор г-н Касторский. Обосновалась здесь ещё издатель детского журнала «Тропинка» госпожа Манасеина (помните, в СССР невероятной популярностью пользовался многократно переиздававшийся книжный альманах «Малютка», так вот в тогдашней царской России было нечто подобное). Заметьте – всё это стало происходить ещё до того, как здесь ярко «взошла звезда» великого Максимилиана Волошина с его домом. Музыканты и издатели, знаменитые художники и поэты, просто выдающиеся интересные люди валом повалили в Коктебель. Это стало модным, подобная «модность» устойчиво сохраняется и поныне.

Вот тогда-то и потянулись сюда столичные знаменитости, на чистую природу к берегу моря. Елена Оттобальдовна Волошина (мать будущего Великого Поэта, чей Дом-Музей сейчас в Коктебеле является центром музейной, культурной и даже политической жизни) также приобрела здесь участок, поселилась навсегда, переехав из Киева. А сам господин Юнге (его жена – урождённая графиня Толстая Екатерина Фёдоровна), со своей многочисленной семьёй основал здесь целое поместье с обширным хозяйством. Современный знаменитый и богатый винсовхоз-завод «Коктебель» – исторический наследник всех его угодий.

Потомки семейства Юнге живут сейчас в Европе, у них другие фамилии, но своих знаменитых предков они никоим образом не забывают. Регулярно наезжают в современный Коктебель, внося значительный вклад в его культурную жизнь, издают книги о Коктебеле того периода, опираясь на свой богатый семейный архив и даже снимают кинофильмы. Их приезд в Феодосию, Коктебель – это всегда заметное событие не только здесь, но и в Москве, Петербурге, где они также презентуют книги и фильмы: <https://www.youtube.com/watch?v=dJnzznLJXys&feature=youtu.be>

Современный вид «Дома Юнге», сейчас это территория воинской части, то есть как объект недвижимости принадлежит Министерству Обороны России. В перечень объектов культурно-исторического наследия этот дом всё же вошёл, но власти не отдают его в инфраструктуру «Историко-культурного мемориального музея-заповедника «Киммерия М.А. Волошина», что логично, естественно и целесообразно. Но это отдельная тема и мы её обязательно здесь коснёмся.

Помните, друзья, знаменитый советский кинофильм по произведению Александра Грина «Алые паруса» (1961 г.). Когда маленький Грэй, будущий капитан «Секрета», прятался от своей нянюшки в многочисленных закоулках обширного замка и на чердаке, ругался со своим отцом, а потом и вовсе сбежал из дома. Так вот: это было здесь, всё прекрасно сохранилось в неизменном виде, как в сказке.